

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КИНОФИЛЬМОВ СО СЦЕНАМИ НАСИЛИЯ

Л.Я. Дорфман, М.В. Зубакин

Приводятся результаты исследования связи черт личности зрителей кинофильмов с оценением ими фильмов, содержащих и не содержащих сцены насилия. На основании психосемантического исследования обнаружена связь личностных черт с особенностями психосемантического оценивания кинофильмов со сценами насилия. В частности, установлена отрицательная связь психосемантической оценки фильма с нейротизмом и положительная связь нейротизма, психотизма и склонности к поиску ощущений – с психосемантической силой кинофильма, содержащего сцены насилия. При этом психотизм был отрицательно связан с психосемантической силой кинофильма со сценами насилия. Установлено, что характеристики нейротизма зрителей и психосемантическое оценивание ими кинофильмов без сцен и со сценами насилия соотносятся.

Ключевые слова: черты личности, поиск ощущений, психосемантические оценки, кинофильмы со сценами насилия.

Актуальность исследования

Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию“» обязывает средства массовой информации (СМИ) маркировать предоставляемую информацию в соответствии с вероятностью причинения ею вреда здоровью и развитию детей [12]. К информации, наносящей вред здоровью, отнесено изображение или описания жестокости, физического и (или) психического насилия, преступлений или иных антиобщественных действий, использования нецензурной лексики и брани. Принятие этого закона вызвало широкую общественную дискуссию среди юристов, педагогов и психологов особенно в контексте того, какая именно информация может наносить вред здоровью и развитию детей. Между тем, с научной точки зрения, представление об исключительно негативном характере влияния сцен насилия на зрителей не является однозначным.

Так, в нашем предыдущем исследовании было обнаружено, что отношение зрителей к кинофильмам со сценами насилия носит амбивалентный характер: оно может быть негативным в слое содержательном (эмоциональная оценка) и позитивным – в слое энергодинамическом (рост активности и силы). Кроме того, восприятие кинофильмов со сценами насилия может приводить к снижению

проявлений депрессии по симптомам несостоятельности, самообвинения, ощущения веса тела. Изменения в структуре индивидуального семантического пространства (отношения) зрителей оказались сопряжены с ослаблением проявлений депрессии. Последнее позволяет предположить возникновение у зрителей в ответ на восприятие сцен насилия в кинофильмах феномена, подобного катарсису. Другими словами, были получены данные о том, что сцены насилия в кинофильмах не оказывают однозначно негативное влияние на зрителей. Кроме того, эти результаты позволяют частично объяснить феномен привлекательности кинофильмов с насилием для зрителей [3].

В настоящей статье представлены результаты другого этапа исследования, направленного на изучение психосемантической оценки сцен насилия в кинофильмах зрителями в связи с некоторыми особенностями их личности.

Постановка проблемы

При анализе понятия «власть» С.Н. Ениколопов определяет его как «применение силы, приводящее к ущербу, наносимому основным человеческим потребностям или даже жизни вообще, понижающему уровень их удовлетворения ниже того, что потенциально возможен. Угроза насилия также является насилием». Кроме того, он приводит мнение Й. Галтунга (1995) о том, что демонстрируемое в СМИ насилие представляет собой ас-

пект культуры, символическую сферу существования, представленную религией и идеологией, языком и искусством, эмпирической и формальной наукой, которые могут быть использованы для оправдания и легитимизации прямого и структурного насилия [4].

Изучение медиа-насилия в основном сосредоточивается на агрессии, агрессивности и враждебности личности (см. обзоры Л. Берковиц, 2007; Б. Крейхи, 2003; Ш. Телор, Л. Пипло, Д. Сирс, 2004; Р. Харрис, 2003; С. А. Anderson, N. L. Carnagey, & J. Eubanks, 2003; С. J. Ferguson, 2002, 2010, [2, 5, 10, 13, 16, 29, 30]). Хотя вопрос связи восприятия насилия с личностными особенностями зрителей изучен в меньшей степени, тем не менее, немногие имеющиеся эмпирические данные свидетельствуют о том, что такого рода связи имеют место. Например, обнаружены связи привлекательности сцен насилия в масс-медиа с эмоциональной неуравновешенностью [22], нейротизмом и эмоциональной восприимчивостью [24, 37, 38], психопатией, импульсивностью [13], стремлением к новизне и поиском острых ощущений [23, 31, 33–35, 43, 44].

Между тем связи восприятия сцен насилия в художественных кинофильмах с личностными особенностями зрителей не изучались с позиций объединения двух традиций – теорий личности Г. Айзенка и М. Цукермана, с одной стороны, и психосемантической теории, разработка которой была начата Е. А. Артемьевой [1]. В настоящей статье предпринята попытка восполнить имеющийся пробел.

Теоретические и эмпирические предпосылки исследования

Теория личности Г. Айзенка. По Г. Айзенку, в личности выделяются три больших биполярных факторных измерения: экстраверсия – интроверсия, эмоциональная стабильность против нестабильности (нейротизм), психотизм против импульсивного контроля [26, 27].

В контексте положений теории Г. Айзенка и полученных в ее подтверждение эмпирических данных G. Comstock et al. [22], M. H. Davis et al. [24], Hare et al. [13], R. Tamborini [37], R. Tamborini, J. Stiff, and C. Heidel [38], можно предположить, что экстраверсия и психотизм положительно связаны с психосемантической оценкой кинофильма со сценами насилия и отрицательно – с психосемантическими факторами активности и

силы. Нейротизм, напротив, отрицательно связан с психосемантической оценкой кинофильма со сценами насилия и положительно – с психосемантическими активностью и силой.

Теория поиска ощущений М. Цукермана. Эта теория возникла в связи с изучением сенсорной депривации – экстремальной ситуации, связанной с пониженным уровнем бодрствования (M. Zuckerman [39]). Поиск ощущений направлен на восстановление оптимального уровня бодрствования.

Согласно биосоциальной модели М. Цукермана, высокий уровень поиска ощущений является результатом взаимодействий трех систем:

- а) выраженного наступления (сближения);
- б) слабого торможения;
- в) возбуждения (бодрствования).

При этом поиск ощущений у индивида определяется не базальными уровнями допамина, серотонина, норадреналина, а их реактивностью в ответ на действие стимулов из окружающей среды (M. Zuckerman [45]). Психологически, *поиск ощущений* определяется как черта личности, которая выражает поиск вариативных, новых, сложных и интенсивных ощущений и переживаний, готовность к физическим, социальным, правовым и финансовым рискам ради таких ощущений и переживаний [43]. Было выделено четыре измерения поиска ощущений. *Поиск впечатлений и приключений* – готовность вовлекаться в физические виды активности, которые обеспечивают необычные ощущения и переживания, например, связанные с опасностью повышенные скорости, (автоспорт), альпинизм, затяжные прыжки с парашютом, дайвинг. *Поиск переживаний и нового опыта* определяется как готовность к поиску новых ощущений и переживаний посредством занятий музыкой, искусством, путешествий, предпочтения неформального образа жизни. Суть *растормаживания* проявляется в готовности к поиску ощущений через других людей, гедонистическим стилем жизни в крайних формах, например, необузданные вечеринки, выпивки, варьирование сексуальных партнеров ради социального и сексуального растормаживания. *Подверженность скуке* понимается как отвращение к монотонности, неизменностям, повторам, шаблонам, заведенному порядку, антипатия к людям, наводящим скуку, не вызывающим эмоциональный отклик и интерес, даже если они надежны [40, 46].

В исследованиях J.C. Conway and A.M. Rubin [23], K. Greene and M. Krmar [31], M. Krmar and K. Greene [34] была обнаружена связь поиска ощущений с предпочтениями сцен насилия, демонстрируемых на телевидении и в телепрограммах с контактными видами спорта (типа бокса и боев без правил). C.A. Hoffner and K.J. Levine [33] обнаружили взаимосвязь поиска ощущений с предпочтениями фильмов ужасов, а M. Slater [36] – взаимосвязь поиска ощущений с выбором содержащего насилие медиа-контента в интернете. S. Banerjee et al. [18] обнаружили связь поиска ощущений с предпочтениями просмотра шоу с вербальной агрессией.

На основании этих данных можно предположить, что поиск ощущений положительно связан с психосемантической оценкой кинофильма со сценами насилия и отрицательно связан с психосемантической активностью и силой.

Теория психосемантики Е.Ю. Артемьевой. Согласно этой теории, субъективный опыт служит регулятором и строительным материалом субъективного образа мира, «вычерпываемого» посредством восприятия из Мира. Семантика является одним из слоев субъективного опыта и близка к системам значений (в понимании «значений» Л.С. Выготским) и «индивидуальных значений» («личностных смыслов» по А.Н. Леонтьеву и Е.Ю. Артемьевой [1]) и обозначает семантический слой понятием «картина мира», которая «передает» образу мира синтезированные по разномодальным свойствам не образы объектов, а образы отношения к ним. Носителями значения, наряду со структурами естественного языка, выступают некоторые знаковые системы, например, символические образы, «язык» искусства, в том числе художественные кинопроизведения. Методы экспериментальной психосемантики позволяют регистрировать следы взаимодействия с объектами на языке отношения к ним, работать с реконструкциями систем значений и их интерпретацией на языке значений.

Психосемантический анализ произведений искусства, в том числе художественных кинофильмов, широко используется в теоретических и прикладных исследованиях [1, 7–9]. В рамках теории субъективной семантики А.Г. Шмелев [14] предполагает, что индивидуальное семантическое пространство может служить проекцией личностных особенностей субъекта, в том числе его черт характера и его

эмоциональных состояний. Можно предположить, что индивидуальное семантическое пространство, возникающее при восприятии кинофильма со сценами насилия, служит проекцией личностных черт зрителя. Операционально это может означать, что психосемантические оценки зрителями кинофильма со сценами насилия и выраженность у них личностных черт взаимосвязаны.

Метод исследования

В исследовании приняли участие 176 студентов факультетов физики и истории Пермского государственного педагогического университета, в том числе 93 юноши и 83 девушки в возрасте от 18 до 22 лет ($M = 19,48$; $SD = 0,85$).

Участники исследования в смешанных по полу группах (численностью от 5 до 15 человек) просматривали в случайном порядке 2 кинофильма, содержащих или не содержащих сцены насилия, и имеющих, в соответствии с принятой в РФ системой оценки содержания кинопродукции, индексы «16+» – для не содержащих сцен насилия и «18+» – для фильмов ужасов со сценами насилия. В плане характеристики стимульного материала представляется важным, что информация с обозначением «16+», согласно закону, может содержать изображение или описание несчастных случаев и катастроф, сцены насилия (за исключением сексуального) без натуралистической их демонстрации, включать информацию о наркотиках при условии осуждения их употребления, отдельные бранные слова и (или) выражения, не относящиеся к нецензурной брани, неконкретизированные эпизоды, связанные с сексом [11, 12]. Эта российская категория частично соотносится с категориями «G» и «PG-13» Американской Киноассоциации (МРАА), описанной нами в предыдущих работах [20]. Информация с обозначением «18+» ставит под сомнение семейные ценности, потенциально побуждает детей к совершению действий, угрожающих их жизни и здоровью, употреблению или изготовлению алкоголя и (или) наркотиков, совершению суицидов, занятиям проституцией, содержит натуралистичное изображение или описание сцен насилия и нецензурную брань, сцены порнографического характера, оправдывает противоправное поведение [11, 12]. Эта категория частично соотносится с категорией «X»(NC-17) МРАА [20].

В настоящем исследовании стимульным материалом служили 4 кинофильма: «Трудно-

сти перевода» (реж. С. Коппола) и «Пока не сыграл в ящик» (реж. Р. Райнер) как стимульный материал, не содержащий сцен насилия (категория «16+»); «Техасская резня бензопилой» (реж. М. Ниспел) и «Техасская резня бензопилой. Начало» (реж. Д. Либесман) – как фильмы с насилием (категория «18+»).

Участники оценивали кинофильмы посредством стандартного 25-пунктного вербального семантического дифференциала Ч. Осгуда [6] (в адаптации А.М. Эткинда [15]). Эта методика позволяет выявлять психологическое значение стимулов (в нашем случае – сцен насилия в кинофильмах), категоризируемое по шкалам (факторам) Оценки, Активности, Силы (далее – шкалы Оценки, Активности, Силы).

Экстраверсия-интроверсия, нейротизм, психотизм определялись вопросником личности Г. Айзенка [26], перевод, адаптация Л. Дорфмана, И. Денисовой, 1999, не опубликован. Оригинальная версия вопросника подвергалась проверке на психометрическую надежность на выборке в 356 человек. Ряд пунктов вопросника был опущен по причине низких значений надежности. В окончательном русскоязычном варианте вопросник содержит 67 пунктов: 16 пунктов в шкале экстраверсии-интроверсии (Альфа Кронбаха = 0,86), 19 – в шкале нейротизма (Альфа Кронбаха = 0,87), 15 пунктов – в шкале психотизма (Альфа Кронбаха = 0,67).

Поиск ощущений определялся вопросником поиска ощущений М. Цукермана [46]; перевод, адаптация Л. Дорфмана, М. Зубакина, 2007, не опубликован. В оригинальной версии вопросник содержит 40 пунктов, по 10 пунктов на шкалы поиска впечатлений и приключений, поиска переживаний и нового опыта, растормаживания, подверженности скуке. Вопросник подвергался проверке на психометрическую надежность на выборке 213 человек. Значения коэффициента Альфа Кронбаха составили: для шкалы поиска впечатлений и приключений – 0,74, для шкалы поиска переживаний и нового опыта – 0,61, для шкалы растормаживания – 0,64 и подверженности скуке – 0,35. Поскольку шкала подверженности скуке имела низкую надежность, она была исключена из дальнейшего анализа данных. Кроме того, вычислялся агрегированный показатель поиска ощущений (без учета значений шкалы подверженности скуке).

Для тестирования *первой гипотезы* использовался корреляционный анализ. Также

применялся однофакторный дисперсионный анализ ANOVA/MANOVA (межгрупповой дизайн). В качестве межгрупповых факторов (с 3 уровнями выраженности) выступали «Экстраверсия-интроверсия», «Нейротизм» и «Психотизм», включаемые в статистический анализ отдельно. Зависимыми переменными выступали психосемантические шкалы Оценки, Активности, Силы.

Для тестирования *второй гипотезы* использовались корреляционный и однофакторный дисперсионный анализ ANOVA/MANOVA (межгрупповой дизайн). В качестве межгрупповых факторов выступали уровни выраженности отдельных шкал вопросника М. Цукермана. В качестве зависимых переменных выступали психосемантические шкалы Оценки, Активности, Силы.

Для тестирования *третьей гипотезы* использовался 3-факторный дисперсионный анализ ANOVA/MANOVA (смешанный дизайн), $3 \times 2 \times 3$. Межгрупповыми факторами (по отдельности) служили: «Экстраверсия-интроверсия», «Нейротизм», «Психотизм» с тремя уровнями выраженности. Внутригрупповыми факторами были результаты психосемантического оценивания кинофильма без сцен насилия и кинофильма со сценами насилия. В каждый из внутригрупповых факторов включались в качестве их уровней значения психосемантических шкал Оценки, Активности, Силы.

Результаты исследования

1. Взаимосвязи черт личности по Айзенку и психосемантического оценивания кинофильмов

Корреляции черт личности и психосемантического оценивания кинофильмов без сцен насилия и со сценами насилия приведены в табл. 1.

Показатель экстраверсии-интроверсии не коррелировал с психосемантическим оцениванием (факторами Оценки, Активности, Силы) всех кинофильмов. Показатели нейротизма и психотизма не коррелировали с психосемантическим оцениванием кинофильма без сцен насилия и значимо коррелировали с психосемантическим оцениванием кинофильма со сценами насилия. Показатель нейротизма отрицательно коррелировал со шкалой Оценки ($r = -0,33$, $p < 0,001$) и положительно – со шкалой Силы ($r = 0,24$, $p < 0,01$). Показатель психотизма, напротив, положительно коррелировал со шкалой Оценки ($r = 0,26$, $p < 0,001$)

и отрицательно – со шкалой Силы ($r = -0,18$, $p < 0,05$). Следовательно, о чем более выражен нейротизм, тем негативнее психосемантическая «оценка» и выше психосемантическая «сила» кинофильма со сценами насилия. Соотношения психотизма с «оценкой» и «силой» были противоположными: чем более выражен психотизм, тем позитивнее была психосемантическая «оценка» и ниже психосемантическая «сила» кинофильма со сценами насилия.

В терминах однофакторного дисперсионного анализа ANOVA/MANOVA межгрупповой фактор «Экстраверсии-интроверсии» не производил эффекта на переменные психосемантического оценивания кинофильмов обеих исследуемых категорий. Межгрупповые факторы «Нейротизм» и «Психотизм» не производили эффекта на переменные психосемантического оценивания кинофильма без сцен насилия.

Межгрупповой фактор «Нейротизм» про-

изводил главный эффект на переменную психосемантической оценки кинофильма со сценами насилия, $F(2,173) = 8,20$, $p < 0,001$. При контрастном анализе (запланированные сравнения) межгрупповой фактор «Нейротизм» также производил эффект на переменную психосемантической оценки, $F(1,173) = 16,31$, $p < 0,001$. Результаты Post Hoc сравнения (LSD тест) свидетельствовали о том, что психосемантическая оценка кинофильма со сценами насилия была менее негативной в подгруппах зрителей с низким и средним уровнями нейротизма, чем в подгруппе зрителей с высоким уровнем нейротизма ($p < 0,001$ и $p < 0,05$, соответственно). Значения средних и их стандартных отклонений приведены в табл. 2.

Полученные результаты иллюстрирует рис. 1.

Межгрупповой фактор «Психотизм» производил главный эффект на переменную пси-

Таблица 1

Корреляция характеристик черт личности по Г. Айзенку и психосемантического оценивания кинофильмов

Черта личности	Психосемантическое оценивание					
	Кинофильм без сцен насилия			Кинофильм со сценами насилия		
	Оценка	Активность	Сила	Оценка	Активность	Сила
Экстраверсия-интроверсия						
Нейротизм				-0,33***		0,24**
Психотизм				0,26***		-0,18*

Примечание: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; незначимые коэффициенты корреляций опущены.

Таблица 2

Эффекты уровня нейротизма зрителей на их психосемантическую оценку кинофильма со сценами насилия

Уровень нейротизма	Психосемантическая оценка ($M_{cp} \pm \sigma$)
Низкий (эмоциональная стабильность)	2,83 \pm 0,71
Средний	2,58 \pm 0,79
Высокий (эмоциональная нестабильность)	2,26 \pm 0,77

Примечание: главный эффект фактора «Нейротизм», $F(2,173) = 8,20$; $p < 0,001$.

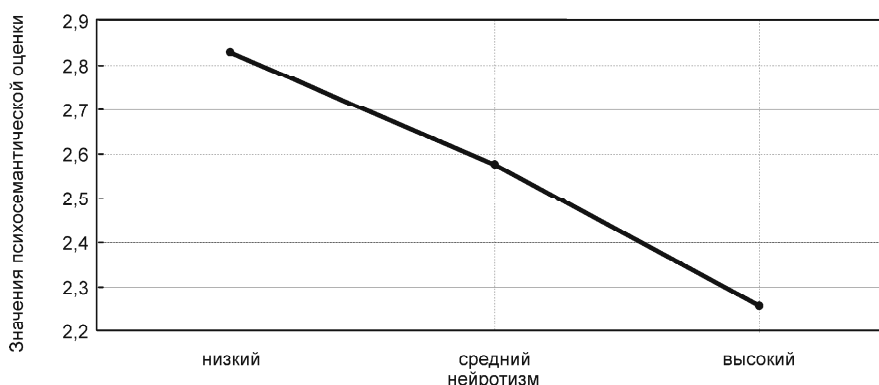

Рис. 1. Значения психосемантической оценки кинофильма со сценами насилия у зрителей с разным уровнем выраженности нейротизма

Общая психология, психология личности, история психологии

хосемантической оценки кинофильма со сценами насилия, $F(2,173) = 3,60, p < 0,05$. При контрастном анализе (запланированные сравнения) межгрупповой фактор «Психотизм» также производил эффект на переменную психосемантической оценки, $F(1,173) = 5,34, p < 0,05$. Post Hoc сравнения (LSD тест) свидетельствовали о том, что психосемантическая оценка кинофильма со сценами насилия была менее негативной в подгруппах зрителей со средним и высоким уровнями психотизма, чем в подгруппе зрителей с низким уровнем психотизма ($p < 0,05$). При этом различий в психосемантической оценке кинофильма со сценами насилия у зрителей со средним и высоким уровнями психотизма не наблюдались (см. данные табл. 3).

Полученные результаты иллюстрирует рис. 2.

Следовательно, нейротизм и психотизм зрителей производили эффекты на психосемантическую оценку кинофильма со сценами насилия, причем в противоположных направлениях: чем выше уровень нейротизма и ниже уровень психотизма зрителей, тем негативнее их психосемантическая оценка кинофильма со сценами насилия.

2. Взаимосвязи поиска ощущений и психосемантического оценивания кинофильмов

Корреляции результатов методики М. Цукермана и психосемантического оценивания кинофильмов без сцен насилия и со сценами насилия приведены в табл. 4.

Ни один из показателей шкал методики поиска ощущений не коррелировал с психосемантическим оцениванием кинофильма без сцен насилия. В то же время со значениями психосемантической шкалы оценки кино-

Таблица 3
Эффекты уровня психотизма зрителей на их психосемантическую оценку кинофильма со сценами насилия

Уровень психотизма	Психосемантическая оценка ($M_{cp} \pm \sigma$)
Низкий (импульсивный контроль)	$2,33 \pm 0,67$
Средний	$2,67 \pm 0,87$
Высокий (психотизм)	$2,66 \pm 0,79$

Примечание: главный эффект фактора «Психотизм», $F(1,173) = 5,34, p < 0,05$.

Таблица 4
Корреляции результатов по шкалам методики поиска ощущений и психосемантического оценивания кинофильмов

Показатели поиска ощущений	Психосемантическое оценивание					
	Кинофильм без сцен насилия			Кинофильм со сценами насилия		
	Оценка	Активность	Сила	Оценка	Активность	Сила
Поиск впечатлений и приключений				0,18*		
Поиск переживаний и нового опыта						
Растормаживание				0,21**		
Агрегированный показатель поиска ощущений				0,24**		

Примечание: * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$; незначимые коэффициенты корреляций опущены.

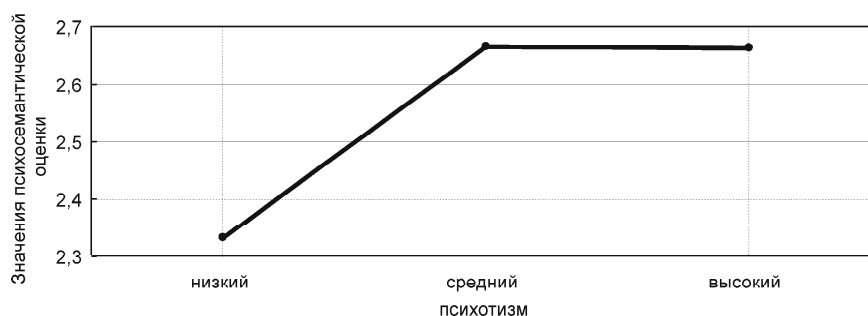

Рис. 2. Значения психосемантической оценки кинофильма со сценами насилия у зрителей с разным уровнем выраженности психотизма

фильма со сценами насилия положительно коррелировали показатели поиска впечатлений и приключений ($r = 0,18, p < 0,05$), растормаживания ($r = 0,21, p < 0,01$), а также агрегированный показатель поиска ощущений ($r = 0,24, p < 0,01$). Таким образом, чем более выражены у зрителей поиск впечатлений и приключений, растормаживание и поиск ощущений в целом, тем позитивнее психосемантическая оценка ими кинофильма со сценами насилия.

В терминах однофакторного дисперсионного анализа ANOVA/MANOVA межгрупповые факторы «Поиск впечатлений и приключений» и «Поиск переживаний и нового опыта» не производили эффекта на переменные психосемантического оценивания обеих категорий кинофильмов. Межгрупповые факторы «Растормаживание» и «Поиск ощущений в целом» не производили эффекта на переменные психосемантического оценивания кинофильма без сцен насилия, но оказывали эффекты на переменную оценки кинофильма со сценами насилия.

Межгрупповой фактор «Растормаживание» производил главный эффект на переменную оценки кинофильма со сценами насилия, $F(2,166) = 4,24, p < 0,05$. При контрастном анализе межгрупповой фактор «Растормаживание» также производил эффект на переменную психосемантической оценки, $F(1,166) = 4,46, p < 0,05$. Post Hoc сравнения показали, что оценка кинофильма со сценами насилия была менее негативна в подгруппах зрителей со средним и высоким уровнями

растормаживания ($p < 0,01$ и $p < 0,05$, соответственно). Значения средних и их стандартных отклонений приведены в табл. 5.

Полученные результаты иллюстрирует рис. 3.

Межгрупповой фактор «Поиск ощущений в целом» производил главный эффект на переменную психосемантической оценки кинофильма со сценами насилия, $F(2,166) = 4,24, p < 0,05$. При контрастном анализе межгрупповой фактор «Поиск ощущений в целом» также производил эффект на переменную психосемантической оценки, $F(1,166) = 6,31, p < 0,05$. Результаты LSD теста свидетельствовали о том, что психосемантическая оценка кинофильма со сценами насилия менее негативна в подгруппе зрителей с высоким уровнем поиска ощущений личности, чем в подгруппах зрителей с низким и средним уровнями поиска ощущений личности ($p < 0,01$, см. табл. 6).

Полученные результаты иллюстрирует рис. 4.

Следовательно, особенности растормаживания и поиска ощущений у зрителей в целом производили эффекты на психосемантическую оценку кинофильма со сценами насилия: она была менее негативной при среднем уровне растормаживания зрителей и при высоком уровне поиска ощущений в целом.

3. Взаимодействия характеристик черт личности и психосемантического оценивания кинофильмов без сцен насилия и со сценами насилия

Таблица 5

Эффекты уровня растормаживания зрителей на психосемантическую оценку ими кинофильма со сценами насилия

Уровень растормаживания	Психосемантическая оценка ($M_{cp} \pm \sigma$)
Низкий	2,31 \pm 0,77
Средний	2,75 \pm 0,81
Высокий	2,60 \pm 0,77

Примечание: главный эффект фактора «Растормаживание», $F(2,166) = 4,24; p < 0,05$.

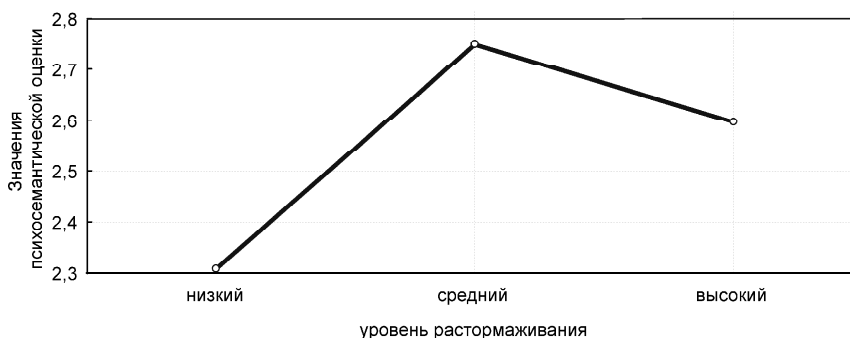

Рис. 3. Значения психосемантической оценки кинофильма со сценами насилия в связи с выраженностью растормаживания зрителей

Общая психология, психология личности, история психологии

Взаимодействия особенностей черт личности, исследованных по методике Г. Айзенка, и психосемантического оценивания обеих используемых в исследовании категорий кинофильмов тестировались в рамках 3-факторного ANOVA/MANOVA (смешанный дизайн) вида $3 \times 2 \times 3$, где цифры отражают градации, последовательно: 3 – *уровня выраженности отдельной черты личности*; 2 – *кинофильм без сцен насилия либо со сценами насилия*; 3 – *уровни психосемантических шкал оценки, активности, силы*.

Установлено, что межгрупповые факторы «Экстраверсия-интроверсия» и «Психотизм» не взаимодействовали с результатами психосемантического оценивания обеих категорий кинофильмов. Взаимодействовали межгрупповой фактор «Нейротизм» и психосемантическое

оценивание обеих категорий кинофильмов: Wilks' Lambda = 0,918; $F(4,346) = 3,35$; $p < 0,01$. Результаты контрастного анализа (запланированных сравнений) подтверждают взаимодействие этих факторов: $F(1,173) = 5,81$; $p < 0,05$. Данные LSD теста свидетельствуют о том, что психосемантическое оценивание кинофильмов без сцен насилия и содержащих сцены насилия значительно различались в зависимости от уровня выраженности нейротизма зрителей. При этом кинофильм со сценами насилия в, получал более негативную оценку, но более высокие баллы по активности и силе ($p < 0,001$), чем кинофильм без сцен насилия см. табл. 7).

Полученные результаты свидетельствовали о различиях в психосемантическом оценивании кинофильмов по двум основаниям: по

Таблица 6

Эффекты уровня выраженности поиска ощущений зрителем на их психосемантическую оценку кинофильма со сценами насилия

Уровни значений по шкале «Поиск ощущений в целом»	Психосемантическая оценка ($M_{cp} \pm \sigma$)
Низкий	2,31 ± 0,77
Средний	2,75 ± 0,81
Высокий	2,60 ± 0,77

Примечание: главный эффект фактора «Поиск ощущений в целом», $F(2,166) = 4,24$; $p < 0,05$.

Таблица 7

Результаты многофакторного психосемантического оценивания кинофильмов зрителями с различным уровнем нейротизма

Уровень нейротизма	Психосемантическое оценивание ($M_{cp} \pm \sigma$)					
	Кинофильма без сцен насилия			Кинофильма со сценами насилия		
	Оценка	Активность	Сила	Оценка	Активность	Сила
Низкий	4,85 ± 0,8	4,14 ± 1,0	3,91 ± 1,3	2,83 ± 0,7	4,28 ± 0,9	5,25 ± 1,0
Средний	4,70 ± 0,9	3,95 ± 1,0	3,79 ± 1,3	2,58 ± 0,8	4,38 ± 0,9	5,47 ± 1,0
Высокий	4,72 ± 0,9	3,84 ± 1,2	3,81 ± 1,2	2,26 ± 0,8	4,61 ± 0,9	5,68 ± 1,2

Примечания. Представлены статистические характеристики взаимодействия вида $3 \times 2 \times 3$ (уровни выраженности Нейротизма: низкие, средние, высокие) × (восприятие кинофильмов без сцен насилия и со сценами насилия) × (оценивание по психосемантическим шкалам оценки, активности, силы); ANOVA/MANOVA: Wilks' Lambda = 0,918, $F(4,346) = 3,35$; $p < 0,01$, анализ контрастов, $F(1,173) = 5,81$; $p < 0,05$.

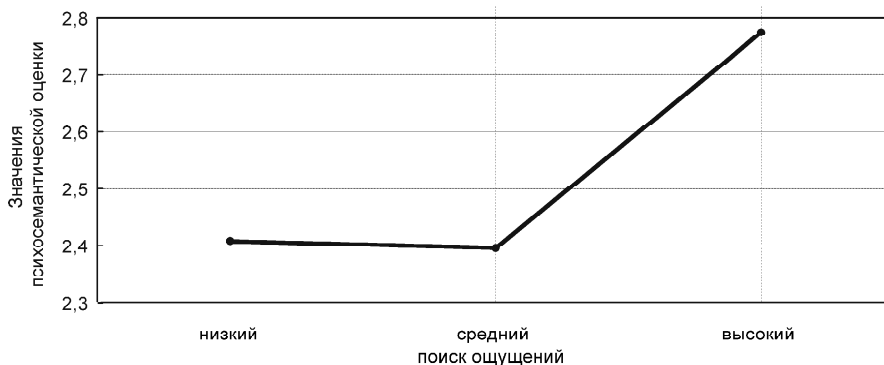

Рис. 4. Значения психосемантической оценки кинофильма со сценами насилия в связи с выраженностью поиска ощущений зрителем

наличию/отсутствию в кинофильмах сцен насилия и по уровню выраженности нейротизма зрителей.

Анализ и обсуждение результатов

Соотнесем результаты, полученные при психосемантическом оценивании кинофильма со сценами насилия, с первыми двумя представленными выше гипотезами.

Первая гипотеза получила эмпирическую поддержку в части связей нейротизма и психотизма с отдельными шкалами психосемантического оценивания. Нейротизм был отрицательно связан с психосемантической оценкой и положительно – с психосемантической силой. Эти результаты соотносятся с данными G. Comstock et al., M.H. Davis et al., R. Tamborini, R. Tamborini, J. Stiff and C. Heide [22,24,37,38]. Психотизм был положительно связан с психосемантической оценкой и отрицательно – с психосемантической силой, что соотносится с данными R. Hare et al., Mealey [13]. Первая гипотеза не получила эмпирической поддержки в части связей экстраверсии со шкалами психосемантического оценивания, как и связей нейротизма и психотизма с психосемантической активностью.

Вторая гипотеза получила эмпирическую поддержку в части шкальных результатов поиска ощущений, положительно связанных с психосемантической оценкой. Однако не получено эмпирических данных в части поиска ощущений, отрицательно связанного с психосемантическими активностью и силой. Эти результаты соотносятся с данными S. Banerjee et al. J.C. Conway and A. M. Rubin, K. Greene and M. Krcmar, C.A. Hoffner and K.J. Levine, M. Krcmar and K. Greene, M. Zuckerman [17, 18, 23, 33–35, 43, 44].

Третья гипотеза – о взаимодействиях черт личности и психосемантического оценивания кинофильмов в зависимости от присутствия/отсутствия в них сцен насилия – получила эмпирическую поддержку в отношении лишь одной черты личности зрителей – нейротизма. Полученные результаты косвенно соотносятся с данными Е.Ю. Артемьевой, В.Ф. Петренко, В.Ф. Петренко и О.Н. Сапсоловой (2008) и А.Г. Шмелева [1, 7–9, 14].

Объяснение полученных результатов содержит в себе следующие положения.

Связь нейротизма и психосемантического оценивания, на наш взгляд, объясняется склонностью к депрессии как одной из составляющих нейротизма. В предыдущей на-

шей публикации [3] было описано взаимодействие психосемантического оценивания кинофильмов со сценами насилия и депрессии зрителей. Статистические характер и картина этого взаимодействия подобны обнаруженному в настоящем исследовании взаимодействию нейротизма и психосемантического оценивания кинофильмов со сценами насилия. Можно предположить, что нейротизм личности связан с психосемантическим оцениванием кинофильма со сценами насилия через депрессию (точнее, через отдельные ее симптомы). Это предположение будет протестировано на следующем этапе исследования.

Объяснение связи психотизма с положительной оценкой и восприятием кинофильма со сценами насилия как психосемантически слабого (в контексте оппозитивности к психосемантической силе) состоит, на наш взгляд, в наличии у зрителей агрессивности, враждебности, низкой эмпатии, образующих, в том числе, психотизм. Многочисленные зарубежные исследования указывают на связь положительной оценки сцен насилия в масс-медиа с агрессивностью и враждебностью (см. обзоры Л. Берковиц, 2007; Б. Крейхи, 2003; Р. Харрис, 2003; С. А. Anderson, N. L. Carnagey, & J. Eubanks, 2003; С. J. Ferguson, 2002, 2010 и др.) и низкой эмпатией (Davis M. H. et al., 1987; Tamborini R., 1996).

Связь поиска ощущений личности с положительной оценкой кинофильма со сценами насилия вполне объяснима посредством положений концепции оптимального уровня бодрствования. Восходящая от ретикулярной формации активация коры головного мозга вызывает неспецифическое возбуждение (бодрствование), а нисходящая к ретикулярной формации активация от коры тормозит возбуждение (бодрствование). По-видимому, ретикулярная активационная система функционирует как гомеостат, поддерживающий оптимальный уровень кортикального бодрствования. М. Zuckerman [39], изучая сенсорную депривацию, обнаружил, что поиск ощущений направлен на восстановление оптимального уровня бодрствования (ОУБ). В исследованиях Н. Eysenck [25] и М. Zuckerman [42] было показано, что люди могут отличаться друг от друга по их базовому ОУБ независимо от особенностей стимуляции. Люди с высокой степенью выраженности поиска ощущений могут быть хронически недовозбуждены, потому они нуждаются в новой стимуляции для достижения ОУБ. В

таким теоретическом контексте можно предположить, что кинофильмы со сценами насилия возбуждают зрителей с высокой выраженностью поиска ощущений, способствуя восстановлению у них оптимального уровня бодрствования. В свою очередь, как было показано в исследованиях D.P. Hebb [32], оптимальный уровень бодрствования сопровождается положительным эмоциональным состоянием, снижая неприятные эмоциональные состояния, как например, скуку.

В целом, можно предположить, что в условиях восприятия кинофильмов со сценами насилия в личности зрителей проявляется общий синдром, включающий такие особенности, как нейротизм, психотизм и поиск ощущений.

Выводы

Полученные результаты позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Нейротизм отрицательно связан с психосемантической оценкой кинофильма с насилием и положительно – с психосемантической силой. Психотизм, напротив, оказался положительно связан с психосемантической оценкой сцен насилия в кинофильме и отрицательно с психосемантической силой.

2. Поиск ощущений личности положительно связан с психосемантической оценкой кинофильма со сценами насилия: зрители с большей выраженностью этой черты более позитивно оценивают кинофильм со сценами насилия.

3. Психосемантическое оценивание кинофильмов различно в зависимости от наличия/отсутствия сцен насилия в кинофильмах.

4. Предполагается, что в условиях восприятия кинофильмов со сценами насилия в личности зрителей проявляется общий синдром, включающий в себя нейротизм, психотизм и поиск ощущений.

Литература

1. Артемьева, Е.Ю. *Основы психологии субъективной семантики* / Е.Ю. Артемьева. – М.: Смысл, 1999. – 313 с.
2. Берковиц, Л. *Насилие в масс-медиа // Агрессия: причины, последствия и контроль* / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. – С. 238–280.
3. Дорфман, Л.Я. *Психосемантическая оценка сцен насилия в художественных кинофильмах и депрессия зрителей* / Л.Я. Дорфман, М.В. Зубакин // *Вестник ЮУрГУ, серия*

«Психология». – 2012. – Вып. 17. – № 19 (278) – С. 20–29.

4. Ениколопов, С.Н. *Понятие агрессии в современной психологии* / С.Н. Ениколопов // *Прикладная психология*. – 2001. – № 1. – С. 60–72.

5. Крейхи, Б. *Насилие и агрессия в средствах массовой информации* / Б. Крейхи // *Социальная психология агрессии*. – СПб.: Питер, 2003. – С.113–147.

6. Осгуд, Ч. *Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам* / Ч. Осгуд, Дж. Суси, П. Танненбаум // *Искусствоведение: методы точных наук и семиотики* / сост. и ред. Ю.М. Лотман и В.М. Петров. – М.: Либроком, 2009. – С. 278–298.

7. Петренко, В.Ф. *Основы психосемантики* / В.Ф. Петренко. – 2-е доп. изд. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.

8. Петренко, В.Ф. *Художественные конструкции произведений искусства и массовых коммуникаций. Язык средств массовой информации* / В.Ф. Петренко. – М.: МГУ, 2008. – С. 19–24.

9. Петренко, В.Ф. *Психосемантический анализ художественного фильма «Сибирский цирюльник»* / В.Ф. Петренко, О.Н. Сапсолова // *Вопросы психологии*. – 2005. – № 1. – С. 56–72.

10. Тейлор, Ш. *Агрессия* / Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс // *Социальная психология. 10-е международное изд.* – М.: Питер, 2004. – С. 583–643.

11. *Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»*. – www.consultant.ru

12. *Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации»*. – <http://www.rg.ru/2012/07/30/zakon-dok.html>

13. Харрис, Р. *Насилие: так ли уж безобидны эти драки на экране* / Р. Харрис // *Психология массовых коммуникаций*. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – С. 299–331.

14. Шмелев, А.Г. *Психодиагностика личностных черт* / А.Г. Шмелев. – СПб.: Речь, 2002. – 480 с.

15. Эткинд, А.М. *Опыт теоретической интерпретации семантического дифферен-*

циала / А.М. Эткинц // Вопросы психологии, 1979. – № 1. – С. 17–27.

16. Anderson, C.A., Carnagey, N.L., & Eubanks, J. (2003). Exposure to violent media: the effects of songs with violent lyrics on aggressive thoughts and feelings. *Journal of Personality and Social Psychology*, 84, 5, 960–971.

17. Banerjee S.C., Greene K., Krcmar M., and Bagdasarov Z. (2009). Who watches verbal aggressive show? An examination of personality and other individual difference Factors in predicting viewership. *Journal of Media Psychology*, 21(1), 1–14.

18. Banerjee S.C., Greene K., Krcmar M., Bagdasarov Z., and Ruginyte D. (2008). The role of gender and sensation seeking in film choice. *Journal of Media Psychology*, 20(3), 97–105.

19. Bushman, B.J., & Anderson, C.A. (2001). Media violence and the American public. *American Psychologist*, 56, 6/7, 477–489.

20. Bushman, B.J., & Cantor, J. (2003). Media ratings for violence and sex: implications for policymakers and parents. *American Psychologist*, 58, 2, 130–141.

21. Cantor, J., & Oliver, M. B. (1996). Developmental differences in responses to horror. In: J. B. Weaver, & R. Tamborini (Eds.). *Horror films: current research on audience preferences and reactions* (p. 63–80). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.

22. Comstock, G., Chaffee, S., Katzman, N., McCombs, M., and Roberts, D. (1978). *Television and human behavior*. New York: Columbia University Press.

23. Conway, J.C., and Rubin, A.M. (1991). Psychological predictors of television viewing motivation. *Communication Research*, 18, 443–463.

24. Davis, M.H., Hull, J.G., Young, R.D., and Warren, G. G. (1987). Emotional reactions to dramatic film stimuli: The influence of cognitive and emotional empathy. *Journal of Personality and Social Psychology*, 52, 126–133.

25. Eysenck H.J. (1967). *The biological basis of personality*. Springfield, IL: Thomas.

26. Eysenck, H.J. & Eysenck, S.B.G. (1994). *Manual of the Eysenck Personality Questionnaire (EPQ-R Adult) comprising the EPQ-Revised (EPQ-R) & EPQ-R Short Scale*. San Diego, Ca: EdITS.

27. Eysenck, H.J. (1990). Biological dimensions of personality. In L. A. Pervin (Ed.), *Handbook of personality: Theory and research* (pp. 244–276). New York: Guilford.

28. Eysenck, H.J., & Eysenck, M.W. (1985). *Personality and individual differences: A natural science approach*. New York, NY: Plenum Press.

29. Ferguson, C.J. (2002) Media violence: miscast causality. *American Psychologist*, 57, 446–447.

30. Ferguson, C.J. (2010). Blazing angels or resident evil? Can violent video games be a force for good? *Review of General Psychology*, 14, 2, 68–81.

31. Greene, K., & Krcmar, M. (2005). Predicting exposure to and liking of media violence: A uses and gratification approach. *Communication Studies*, 56, 71–93.

32. Hebb, D.P. (1955). Drives and the CNS (conceptual nervous system). *Psychological Review*, 62, 243–254.

33. Hoffner, C.A., and Levine, K.J. (2005). Enjoyment of mediated fright and violence: A meta-analysis. *Media Psychology*, 7, 207–237.

34. Krcmar, M., & Greene, K. (1999). Predicting exposure to and uses of violent television. *Journal of Communication*, 49, 25–45.

35. Krcmar, M., & Greene, K. (2000). Connections between violent television exposure and adolescent risk taking. *Media Psychology*, 2, 195–217.

36. Slater, M. (2003). Alienation, aggression, and sensation seeking as predictors of adolescent use of violent film, computer, and website content. *Journal of Communication*, 53, 105–121.

37. Tamborini, R. (1996). A model of empathy and emotional reactions to horror. In: J. B. Weaver and R. Tamborini (Eds.). *Horror films* (p. 103–123). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.

38. Tamborini, R., Stiff, J., and Heidel, C. (1990). Reacting to graphic horror: A model of empathy and emotional behavior. *Communication Research*, 14, 415–436.

39. Zuckerman, M. (1969). Theoretical formulations. In J. P. Zubck (Ed.), *Sensory deprivation: 15 years of research*. New York: Appleton-Century-Crofts.

40. Zuckerman, M. (1971). Dimensions of sensation seeking. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 36, 45–52.

41. Zuckerman, M. (1979). *Sensation seeking: Beyond the optimal level of arousal*. Hillsdale, NJ: Erlbaum.

42. Zuckerman, M. (1991). *Psychobiology of personality*. Cambridge, England: Cambridge University Press.

43. Zuckerman, M. (1994). *Behavioral expressions and psychological bases of sensation seeking*. New York: Cambridge University Press.

44. Zuckerman, M. (1996). *Sensation seeking and the taste for vicarious horror*. In: J. B. Weaver and R. Tamborini (Eds.). *Horror films: Current research on audience preferences and reactions* (p. 147–160). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.

45. Zuckerman, M. (2007). *Sensation seeking. Sensation seeking and risky behavior*. (pp. 3–49). Washington, DC, US: American Psychological Association.

46. Zuckerman, M., Eysenck, S., & Eysenck, H.J. (1978). *Sensation seeking in England and America: Cross-cultural, age, and sex comparisons*. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 46, 1, 139–149.

Дорфман Леонид Яковлевич, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики, Пермский государственный институт искусства и культуры, dorfman07@yandex.ru.

Зубакин Максим Владимирович, ассистент кафедры психологии развития философско-социологического факультета, Пермский государственный национальный исследовательский университет, maxzubakinpsy@rambler.ru.

THE PERSONAL PECULIARITIES OF PERCEPTION MOVIES WITH SCENES OF VIOLENCE

L. Ya. Dorfman, M. V. Zubakin

The results of psychosemantic evaluation of movies with scenes of violence and its links with personality traits of spectators-students were conducted. It was found that the psychosemantic evaluation of movies with violence scenes and personality traits correlated. Neuroticism was negatively correlated with “psychosemantic evaluation” and positively correlated “psychosemantic potency” of movies with violence scenes. Psychoticism and sensation seeking were positively correlated with “psychosemantic evaluation” of movies with violence scenes. Also psychoticism was negatively correlated with “psychosemantic potency” of movies with violence scenes. The psychosemantic evaluation of movies with scenes of violence and neuroticism measures interacted.

Keywords: personality traits, sensation seeking, psychosemantic evaluation, violence in movies.

Leonid Ya. Dorfman, D.Sc., professor, the head of Psychology and Pedagogy Department, Perm State Institute of Art and Culture.

Maxim V. Zubakin, assistant, Department of Development Psychology, Faculty of Philosophy and Sociology, Perm State National Research University.

Поступила в редакцию 28 мая 2013 г.